ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Джаппаров Шухрат Гаппарович
Исследователь Ташкентского государственного университета востоковедения

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы развития культурных связей Турции со странами Центральной Азии. Цель исследования состоит в выявлении основных факторов, препятствующих углублению культурного сотрудничества, и определении возможных решений их преодоления. На основе сравнительного анализа рассматриваются особенности взаимодействия Турции с каждой из стран региона, а также роль основных инструментов культурной дипломатии таких как TİKA, Института Юнуса Эмре, TURKSOY, Организации тюркских государств и образовательных программ.*

В качестве основных направлений совершенствования культурных связей предлагаются дифференцированный подход к взаимодействию с отдельными странами региона, расширение образовательных и академических обменов, развитие совместных исследований и культурных проектов, активизация молодёжного сотрудничества, использование цифровых инструментов и увеличение взаимного представительства культур Турции и стран Центральной Азии. Обосновывается необходимость перехода от преимущественно отдельных культурных мероприятий к более устойчивой системе образовательных, научных и общественных связей.

Ключевые слова: *Турция, Центральная Азия, культурная дипломатия, культурное сотрудничество, сравнительный анализ, мягкая сила, TİKA, TURKSOY, Институт Юнуса Эмре, Организация тюркских государств, гуманитарное сотрудничество.*

Abstract. *The article examines the problems of developing cultural relations between Türkiye and Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkmenistan, and Tajikistan. The aim of the study is to identify the main factors hindering the deepening of cultural cooperation and to determine possible ways to overcome them. Based on a comparative analysis, the study explores the specific features of Türkiye's interaction with each country of the region, as well as the role of key cultural diplomacy instruments, including the activities of TİKA, the Yunus Emre Institute, TURKSOY, the Organization of Turkic States, and educational programs.*

The article proposes several key directions for improving cultural relations, including a differentiated approach to cooperation with individual countries of the

region, the expansion of educational and academic exchanges, the development of joint research and cultural projects, the intensification of youth cooperation, the use of digital instruments, and increased mutual representation of the cultures of Türkiye and the Central Asian states. The study substantiates the need to move from predominantly individual cultural events towards a more sustainable system of educational, academic, and societal ties.

Keywords: *Turkey, Central Asia, cultural diplomacy, cultural cooperation, comparative analysis, soft power, TİKA, TURKSOY, Yunus Emre Institute, Organization of Turkic States, humanitarian cooperation.*

Введение.

В XXI веке культурное взаимодействие стало одним из заметных направлений внешней политики государств. Образование, язык, научные обмены, культурные мероприятия и сохранение исторического наследия используются не только для развития гуманитарных контактов, но и для формирования более устойчивых отношений между обществами. Особенно значимым это становится в регионах, где современные межгосударственные связи опираются на длительное историческое взаимодействие и культурную близость.

Следует отметить, что Центральная Азия занимает особое место в культурной и внешней политике Турции. После распада Советского Союза Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан стали самостоятельными участниками международных отношений, а Турция одной из первых установила с ними дипломатические отношения. Общность исторического наследия, языковые и культурные связи с тюркоязычными государствами создали благоприятные условия для развития сотрудничества. При этом Анкара постепенно расширяла инструменты взаимодействия, переходя от преимущественно двусторонних контактов к более развитой системе институционального и многостороннего сотрудничества.[1]

Истоки этих связей уходят значительно глубже периода независимости центральноазиатских государств. Между Османской империей и народами Центральной Азии существовали торговые, религиозные и культурные контакты, а во второй половине XIX века интерес к региону усилился на фоне изменения геополитической обстановки в Евразии. Вместе с тем современную политику Турции в Центральной Азии не следует рассматривать как прямое продолжение

[1]ЛаумуллинМ. ТурцияиЦентральнаяАзия // Carnegie Endowment for International Peace. 2012. Режим доступа: https://carnegieendowment.org/ru/russia-eurasia/research/2012/10/turciya-i-centralnaya-aziya

османской политики или ранних пантюркистских проектов. После 1991 года Анкара была вынуждена формировать новые механизмы взаимодействия с независимыми государствами, учитывая уже сложившиеся национальные политические системы и собственные интересы этих государств. Исследования турецкой политики в регионе показывают, что первоначальные представления о возможном формировании единого тюркского пространства со временем уступили место более прагматичной модели, основанной на двустороннем сотрудничестве, торговле, институциональных механизмах и инструментах публичной дипломатии.[2]

Культурное направление постепенно стало важной частью этой политики. Турция создала разветвлённую систему организаций и программ, деятельность которых охватывает образование, культуру, язык, гуманитарные проекты и сохранение общего наследия. Среди них особое место занимают TİKA, Институт Юнуса Эмре, TURKSOY, Организация тюркских государств, Türkiye Scholarships и Турецкий фонд «Maarif». [3] Эти институты выполняют различные функции, однако в совокупности способствуют расширению контактов между Турцией и обществами Центральной Азии.

Вместе с тем расширение культурного и институционального присутствия Турции в регионе не означает, что сотрудничество со всеми государствами Центральной Азии развивается одинаково. При внешней схожести историко-культурных предпосылок характер и масштабы взаимодействия заметно различаются. На это влияют особенности государственной политики в сфере культуры, национальные приоритеты, языковая ситуация, отношение к историческому наследию, уровень открытости образовательной и культурной сфер, а также внешнеполитические ориентиры отдельных государств.[4]

Однако наличие общей культурной основы и развитой институциональной инфраструктуры не означает одинакового уровня сотрудничества со всеми государствами Центральной Азии. Именно здесь возникает одна из основных проблем, требующих дальнейшего рассмотрения. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан существенно различаются по особенностям национальной идентичности, языковой среде, государственной

[2]Тафуро Амбросетти Э., Куандыков Т. Турецкая публичная дипломатия в Центральной Азии: действующие лица, нарративы и местные представления // Публичная дипломатия между Азией и Ближним Востоком. 1-е изд. Routledge, 2025. С -67-68

[3]Вейцель Р. Влияние Турции на культуру и образование стран Центральной Азии // Ислам в современном мире. 2014.№ 1. С 29-31 https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article

[4]Волков И. В., Литвинов В. П. Турция и Центральная Азия: прошлое и настоящее в системе международных отношений // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право.2025 № 1.С-95.https://cyberleninka.ru/article/n/turtsiya-i-tsentralnaya-aziya-proshloe-i-nastoyaschee-v-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy/viewer

культурной политике и внешнеполитическим приоритетам. Поэтому культурная близость с Турцией создаёт возможности для сотрудничества, но сама по себе не определяет его масштабы и содержание

Определённые ограничения связаны и с характером самого культурного сотрудничества. Деятельность культурных институтов, проведение фестивалей, выставок и других мероприятий создают условия для расширения контактов, однако такие формы взаимодействия не всегда приводят к появлению долгосрочных связей. Аналогичная проблема наблюдается в сфере образования и науки. Несмотря на наличие стипендиальных программ и возможностей обучения в Турции, потенциал академической мобильности, совместных исследований и устойчивого взаимодействия между университетами и научными учреждениями используется не в полной мере. В результате отдельные культурные инициативы не всегда перерастают в постоянные профессиональные и академические связи.

Значение имеет и вопрос взаимности культурного обмена. Культурная дипломатия предполагает продвижение национальной культуры за пределами государства, однако её долгосрочный эффект во многом зависит от способности учитывать интересы и культурные особенности партнёров. В отношениях Турции со странами Центральной Азии это означает необходимость не только расширять присутствие турецкого языка и культуры в регионе, но и создавать возможности для более широкого представления культур Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана в Турции. Такой подход способен сделать культурное сотрудничество более устойчивым и снизить риск его восприятия как одностороннего культурного воздействия.[5]

Как правило нужно отметить, что культурное взаимодействие Турции с Центральной Азией развивается в условиях присутствия других внешних акторов. Россия сохраняет значительные позиции в сфере языка, образования и исторической памяти, Китай расширяет своё влияние через экономические, образовательные и гуманитарные проекты, а интерес к региону проявляют США, страны Европы и другие государства. Поэтому возможности Турции зависят не только от собственных культурных ресурсов, но и от способности учитывать более широкую структуру отношений в регионе. Современные исследования характеризуют турецкое присутствие в Центральной Азии как условное и неоднородное: его возможности расширяются там, где культурная близость подкрепляется устойчивыми институциональными связями, но одновременно

[5] Кудряшова Ю. С. Взаимодействие Турции со странами Центральной Азии МГИМО Университет. 27.10.2009гhttps://www.reddit.com/r/AskCentralAsia/comments/10xrjy1/how_prevalent_is_turkish_language_in_central_asia

ограничиваются позицией России, экономическим масштабом Китая и различной степенью восприимчивости государств региона.

Таким образом, наличие общего историко-культурного наследия является важной предпосылкой турецко-центральноазиатского сотрудничества, но само по себе не может точно определить его содержание и результаты. Между потенциальными возможностями культурного взаимодействия и фактическим уровнем сотрудничества сохраняется определённый разрыв и проблемы. Именно это противоречие представляет основной интерес для настоящего исследования. Возникает вопрос о том, почему при наличии сходных историко-культурных оснований отношения Турции с отдельными странами региона развиваются по-разному и какие факторы в наибольшей степени ограничивают дальнейшее углубление гуманитарных связей.

Для рассмотрения данного вопроса в статье проведен сравнительный анализ культурного сотрудничества Турции со странами Центральной Азии. Сопоставление пяти государств позволяет выделить общие для региона проблемы и одновременно учитывать особенности каждого из них. Основное внимание уделен деятельности ключевых институтов культурной дипломатии, образовательному и академическому взаимодействию, сохранению культурного наследия, молодёжным контактам и современным формам культурного обмена.

Такой подход позволяет рассмотреть культурные связи Турции со странами Центральной Азии не только с точки зрения достигнутых результатов, но и с позиции существующих ограничений. Особое значение при этом приобретает поиск таких форм сотрудничества, которые учитывали бы различия между государствами региона и одновременно сохраняли общую основу гуманитарного взаимодействия. Расширение академических и молодёжных обменов, развитие совместных научных и культурных проектов, использование цифровых инструментов и повышение взаимности культурного обмена могут рассматриваться в качестве направлений дальнейшего развития отношений. При этом эффективность данных мер зависит от того, насколько они будут адаптированы к конкретным условиям каждой страны Центральной Азии.

Основная часть. После распада Советского Союза культурное взаимодействие постепенно стало одним из важных направлений отношений Турции с государствами Центральной Азии. Этому способствовали не только новые политические и экономические условия, но и историко-культурные связи, которые получили возможность развиваться уже в рамках отношений между независимыми государствами. Для Турции культурная близость с Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном создавала дополнительные возможности для развития гуманитарного сотрудничества. В то же время

отношения с Таджикистаном изначально формировались в несколько иной культурно-языковой среде.[6] Поэтому уже на раннем этапе стало очевидно, что общие исторические предпосылки не исключают различий в содержании и масштабах сотрудничества.

В первые годы независимости значительная часть турецкой политики в регионе была связана с представлением о культурной и языковой близости тюркских народов. Однако по мере развития отношений этот подход стал дополняться более практическими формами взаимодействия. На смену преимущественно символическому акценту на общем происхождении постепенно пришло создание устойчивых механизмов сотрудничества в области образования, культуры, науки и сохранения исторического наследия. Это позволило перевести культурные связи из сферы отдельных инициатив в более организованное институциональное взаимодействие.

Одним из первых многосторонних механизмов такого взаимодействия стала Международная организация тюркской культуры (TURKSOY), созданная в 1993 году при участии Турции и ряда тюркоязычных государств. Основными направлениями её деятельности стали проведение культурных мероприятий, поддержка творческих коллективов, популяризация культурного наследия и развитие контактов между учреждениями культуры.[7]

В последующие годы система турецкого гуманитарного присутствия в Центральной Азии стала значительно шире. В неё вошли TİKA, Институт Юнуса Эмре, Организация тюркских государств, Турецкий фонд «Maarif» и различные образовательные программы. Каждый из этих институтов выполняет собственные функции, однако в совокупности они формируют инфраструктуру, через которую Турция поддерживает культурные, образовательные и общественные связи с государствами региона.

При этом деятельность данных организаций не следует рассматривать как единый механизм. Их задачи и характер работы различаются. TİKA сочетает проекты развития с гуманитарными и культурными инициативами, в том числе связанными с восстановлением исторических объектов и поддержкой образовательной инфраструктуры.[8] Институт Юнуса Эмре ориентирован прежде всего на преподавание турецкого языка и популяризацию культуры. TURKSOY действует как многосторонняя площадка культурного сотрудничества, а

[6] Политика пантюркизма Турции в Центральной Азии // StanRadar.https://stanradar.com/news/full/59723-politika-pantjurkizma-turtsii-v-tsentralnoj-azii.
[7] История ТЮРКСОЙ TÜRKSOY. URL: https://www.turksoy.org/ru-RU/istoriya-tyurksoj
[8]Чедия А. Р. Основные направления деятельности TIKA – Турецкого агентства по сотрудничеству и кооперации в Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 3. Ст. 5. https://publications.hse.ru/articles/896966140

Организация тюркских государств связывает гуманитарное взаимодействие с более широкими процессами тюркской интеграции. Такое распределение функций позволяет Турции одновременно работать на межгосударственном и общественном уровнях.[9]

Одним из наиболее устойчивых направлений остаётся образовательное сотрудничество. Возможность обучения в Турции, стипендиальные программы и университетские обмены способствуют установлению непосредственных контактов между молодёжью и академическими сообществами. В этом отношении образовательная дипломатия имеет долгосрочный характер: человек, получивший образование в другой стране, сохраняет профессиональные и личные связи и после завершения обучения. Поэтому влияние подобных программ нельзя оценивать только по числу.[10] студентов, участвующих в них в конкретный период.

Другим направлением турецко-центральноазиатского сотрудничества является сохранение историко-культурного наследия. Реализация проектов по восстановлению исторических объектов, проведение выставок, фестивалей, конференций и других культурных мероприятий способствует поддержанию интереса к общему прошлому[11]. Для Турции подобные инициативы имеют и более широкое значение, поскольку позволяют присутствовать в культурном пространстве региона не только через государственные структуры, но и посредством взаимодействия с местными учреждениями культуры, научными организациями и общественными группами.

Однако именно обращение к культурному наследию позволяет наиболее отчётливо увидеть различия в восприятии общего исторического прошлого государствами Центральной Азии. Общность тюркского культурно-исторического наследия создаёт важную основу для развития гуманитарного сотрудничества Турции с Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Вместе с тем каждое из государств региона формирует собственную интерпретацию исторического прошлого, культурных ценностей и национальной идентичности. В результате единое культурное наследие не воспринимается одинаково и не может автоматически обеспечивать равную степень заинтересованности в турецких культурных инициативах. Для

[9] История ТЮРКСОЙ TÜRKSOY.https://www.turksoy.org/ru-RU/istoriya-tyurksoj
[10]«ГЕГАРД» Научно-аналитический фонд. Турецкая «мягкая сила» в образовательной системе стран Центральной Азии. Электронный ресурс. https://www.turksoy.org/ru-RU/istoriya-tyurksoj
[11]Октябрьская И.В. Центральная Азия: историко-культурное наследие в структуре межнациональных отношений конца XX — начала XXI века. Integration and Security in Asian Region. Research Article. DOI: 10.14258/SSI(2023)3-01. УДК 316.14.https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-istoriko-kulturnoe-nasledie-v-strukture-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-kontsa-hh-nachala-xxi-veka

культурной дипломатии это означает необходимость учитывать специфику национальных исторических нарративов и особенности формирования идентичности в каждой стране, не ограничиваясь акцентированием общности происхождения и культурных традиций.

Существенным фактором, определяющим неравномерность развития культурных связей Турции со странами Центральной Азии, выступают различия в национальной культурной политике государств региона. Несмотря на наличие общих исторических и культурных элементов, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан придерживаются различных подходов к вопросам языка, образования, сохранения культурного наследия, формирования национальной идентичности и взаимодействия с зарубежными культурными партнёрами. Эти различия непосредственно влияют на восприятие и востребованность инструментов турецкой культурной дипломатии[12]. То, что оказывается эффективным в одной стране, не всегда даёт сопоставимый результат в другой. Следовательно, результативность культурной дипломатии Турции во многом зависит от её способности адаптировать используемые инструменты к национальному контексту каждого государства, сочетая продвижение общих культурных ценностей с уважением к сложившимся моделям национальной идентичности и культурной политики.

Если, провести сравнительный анализ всех стран Центральной Азии, то наиболее благоприятные условия для турецкого культурного присутствия сформировались в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. Однако характер сотрудничества с каждой из этих стран различается. Казахстан сочетает развитие связей с Турцией с многовекторной внешней политикой. Поэтому турецкое культурное присутствие здесь развивается наряду с российским, китайским, европейским и другими направлениями. Для Турции это означает необходимость конкурировать не столько за культурное присутствие как таковое, сколько за долгосрочный интерес казахстанского общества к турецким образовательным и культурным программам.

Следовательно, историко-культурное сотрудничество не должно строиться исключительно вокруг одностороннего представления турецкой интерпретации общего прошлого. Его устойчивость зависит от взаимного обращения к историческому наследию обеих стран. В этом отношении положительным направлением является развитие проектов, в которых казахстанские и турецкие исследователи совместно изучают исторические процессы, литературу,

[12]Притчин С. А. Турецкая стратегия в отношении Центральной Азии на современном этапе: сильные стороны и ограничители // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 52–62

искусство и культурное наследие тюркского мира. Такой подход позволяет перейти от простого использования общего прошлого как инструмента сближения к его совместному научному осмыслению.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать вывод на основе сравнительного анализа, что культурное взаимодействие Турции со странами Центральной Азии характеризуется значительным потенциалом, однако имеет различную степень институционализации и интенсивности. Наиболее благоприятные условия для развития культурных связей наблюдаются в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, что обусловлено историко-культурной и языковой близостью, а также наличием устойчивых образовательных и институциональных механизмов сотрудничества. В то же время специфика Туркменистана определяется преимущественно государственным характером культурного взаимодействия, тогда как в Таджикистане отсутствие тюркской языковой и культурной основы обусловливает необходимость использования преимущественно образовательных, научных и гуманитарных инструментов сотрудничества. Таким образом, культурная близость выступает важным фактором, но не определяет автоматически масштабы и эффективность двусторонних связей.

Сравнение пяти государств позволяет сделать вывод, что общей проблемой остаётся недостаточная устойчивость культурных инициатив, которые не всегда трансформируются в долгосрочные академические, научные и профессиональные контакты. В связи с этим дальнейшее развитие культурной дипломатии Турции целесообразно основывать на дифференцированном подходе, учитывающем национальную специфику каждого государства, а также на принципах взаимности, институциональной устойчивости и долгосрочного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Лаумуллин М. Турция и Центральная Азия // Carnegie Endowment for International Peace. 2012. Режим доступа: https://carnegieendowment.org/ru/russia-eurasia/research/2012/10/turciya-i-centralnaya-aziya
2. Тафуро Амбросетти Э., Куандыков Т. Турецкая публичная дипломатия в Центральной Азии: действующие лица, нарративы и местные представления // Публичная дипломатия между Азией и Ближним Востоком. 1-е изд. Routledge, 2025. С -67-68
3. Вейцель Р. Влияние Турции на культуру и образование стран Центральной Азии // Ислам в современном мире. 2014.№ 1. С 29-31 https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article
4. Волков И. В., Литвинов В. П. Турция и Центральная Азия: прошлое и настоящее в системе международных отношений // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право.2025 № 1.С-95.https://cyberleninka.ru/article/n/turtsiya-i-tsentralnaya-aziya-proshloe-i-nastoyaschee-v-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy/viewer
5. Кудряшова Ю. С. Взаимодействие Турции со странами Центральной Азии МГИМО Университет. 27.10.2009гhttps://www.reddit.com/r/AskCentralAsia/comments/10xrjy1/how_prevalent_is_turkish_language_in_central_asia
6. Политика пантюркизма Турции в Центральной Азии // StanRadar.https://stanradar.com/news/full/59723-politika-pantjurkizma-turtsii-v-tsentralnoj-azii.
7. История ТЮРКСОЙ TÜRKSOY. URL: https://www.turksoy.org/ru-RU/istoriya-tyurksoj
8. Чедия А. Р. Основные направления деятельности TIKA – Турецкого агентства по сотрудничеству и кооперации в Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 3. Ст. 5. https://publications.hse.ru/articles/896966140
9. История ТЮРКСОЙ TÜRKSOY.https://www.turksoy.org/ru-RU/istoriya-tyurksoj
10. «ГЕГАРД» Научно-аналитический фонд. Турецкая «мягкая сила» в образовательной системе стран Центральной Азии. Электронный ресурс. https://www.turksoy.org/ru-RU/istoriya-tyurksoj
11. Октябрьская И.В. Центральная Азия: историко-культурное наследие в структуре межнациональных отношений конца XX — начала XXI века. Integration and Security in Asian Region. Research Article. DOI:

10.14258/SSI(2023)3-01. УДК 316.14.https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-istoriko-kulturnoe-nasledie-v-strukture-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-kontsa-hh-nachala-xxi-veka

12. Притчин С. А. Турецкая стратегия в отношении Центральной Азии на современном этапе: сильные стороны и ограничители // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 52–62
13. Отношения между Турцией и Казахстаном. Турецкая Республика. Министерство Иностранных дел. https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkiye-and-kazakhstan.ru.mfa
14. Тұралин, Е. Роль Казахстана и Турции как участника Организации тюркских государств (ОТГ) / Е. Тұралин, Ж. Д. Кошербаев, Т. Б. Тюлебеков // Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение. – 2024. – Т. 58, № 4. https://qra-centre.kz/ru/mnenie/rol-kazahstana-i-turcii-v-formirovanii-organizacii-tyurkskih-gosudarstv-arhitektory-sotrudnichestva-v-usloviyah-globalnyh-vyzovov
15. Хамзаоглу Х. Отношения между Турцией и Казахстаном: от стратегического взаимодействия к многостороннему сотрудничеству // Анадолу. 15 мая 2026 г. https://www.aa.com.tr/ru/аналитика
16. Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Сотрудничество Республики Казахстан с Турецкой Республикой .2023. 4 января. официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article
17. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области образования, совершено в г. Анкаре 10 мая 2022 г.; утверждено Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 сентября 2022 года № 745 // ИПС «Әділет». Официальный текст на ИПС «Әділет»